

Пытаясь максимально деликатно донести до своего господина, слуга произнёс:

— Господин, они крайне серьёзно относятся к кэцзюй. Неважно, кто будет наблюдателем — хоть собака, они всё равно пойдут на экзамен, скрепя сердце. Ваше заявление о том, что вы не будете участвовать в кэцзюй из-за наблюдателя, звучит несколько легкомысленно.

Разве ты можешь выбирать наблюдателя? Если так, то, может, ты будешь протестовать против назначения экзаменатора, который не предпочитает поэзию, если ты не любишь стихи? Или будешь жаловаться на слишком строгого наблюдателя, если у тебя ужасный почерк?

Тогда зачем вообще сдавать экзамены? Лучше сразу назначать чиновников.

Цзян Синсю тяжело вздохнул.

Ему было действительно трудно.

Если уж решил протестовать, почему бы не пойти до конца и не устроить демонстрацию? Вот это было бы смело!

— Тогда давайте распространим слухи, что они — будущие столпы государства, надежда нации, великие защитники народа. Поднимем их так высоко, чтобы они зазнались.

Среди стольких экзаменуемых наверняка найдутся те, кто не обладает устойчивым характером.

Внешняя атмосфера, намеренно подогреваемая, становилась всё более накалённой. Некоторые экзаменуемые почувствовали неладное и, закрывшись дома, сосредоточились на учёбе. Другие же бродили по кабакам и чайным, осуждая наглость мальчишки, который портит их будущее.

Некоторые говорили, что Цзян Синсю должен покончить с собой в знак раскаяния, другие — что он должен смиренно пригласить великого учёного для спасения ситуации и извиниться перед экзаменуемыми. Были даже те, кто заявлял, что лучше дождутся следующего весеннего экзамена, чем позволят невежественному ребёнку играть с их судьбами.

Так прошло несколько дней, и у входа в экзаменационный зал появились два листа бумаги.

На первом было написано множество официальных фраз, которые в переводе на простой язык звучали так: «Вы все — столпы государства, так что пара слов в адрес наблюдающего принца — это ерунда. Однако, будучи столпами, вы должны с лёгкостью решить пару задач, предложенных наблюдающим принцем. Те, кто не сможет их решить, конечно, не могут называться столпами. А те, кто не являются столпами и при этом ругали принца, с ними мы потом разберёмся».

На втором листе было всего шестнадцать иероглифов:

— Разве человек может быть хуже птицы? В стихах сказано: «Величественный Вэнь-ван».

Услышав это, экзаменуемые внезапно замолчали.

Один из них, не пожелавший назвать своё имя, по фамилии Кун, огляделся и с недоумением спросил своего товарища:

— Что с ними?

Товарищ посмотрел на него и ответил:

— Эта фраза взята из «Великого учения». Конфуций сказал: «Остановливаясь, знай, где остановиться. Разве человек может быть хуже птицы?» В стихах сказано: «Величественный Вэнь-ван, в своём благоговении и уважении». Это составная задача.

В кэцзюй нет определённых ключевых моментов. Если уж говорить, то всё Четверокнижие и Пятикнижие — это ключевые моменты. Вы должны не только выучить их наизусть, но и уметь гибко применять.

Экзаменуемый Кун как раз не смог применить свои знания гибко.

Услышав объяснение, он побледнел.

Это была не какая-то сложная или необычная задача, но она явно показала его недостаточное мастерство.

Одиннадцатый принц ясно дал понять: если вы не можете решить такую простую, без подвоха составную задачу, то зачем вам вообще идти на экзамен, сдавать кэцзюй и становиться чиновниками?

Экзаменуемый Кун был в ярости:

— С какой стати он не пускает нас на экзамен? Только потому, что он наблюдатель? Только потому, что он принц?!

Товарищ спокойно ответил:

— Да, только потому, что он наблюдатель, только потому, что он принц. Ты, должно быть, слышал о громком случае мошенничества на кэцзюй во времена покойного императора.

Во времена покойного императора на весеннем экзамене главный наблюдатель, один из князей, внезапно потребовал, чтобы экзаменуемые раздетыми прошли проверку. Тогда ситуация была ещё более напряжённой, чем сейчас. Некоторые экзаменуемые, не выдержав унижения, покончили с собой в знак протеста. Другие просто ушли, заявив, что никогда не вернутся на государственную службу, пока главный наблюдатель не извинится.

Затем из 1 020 экзаменуемых 800 ушли, и более половины из них были пойманы с шпаргалками. Это вызвало шок по всей стране. Самое удивительное, что покойный император, используя двух стражников для наблюдения за каждым экзаменуемым, выяснил, что из 120 человек, сдавших провинциальный экзамен в Цзяннани, только один сдал все три теста на отлично и был признан лучшим. Остальные 118 человек не сдали, а один сдал пустой лист.

С тех пор было установлено, что главный наблюдатель на кэцзюй обладает абсолютной властью над экзаменом.

Поэтому, даже если Цзян Синсю действительно не пустит тех, кто не сможет решить задачи, никто не сможет сказать, что он не имеет на это права.

Экзаменуемый хотел продолжить провоцировать — ведь он был одним из тех, кто больше всех ругался в последние дни. Его товарищ обошёл его, подошёл к воротам, поклонился и громко произнёс:

— Студент Байли Жань предлагает решение — быть подданным, значит проявлять уважение; общаться с народом, значит быть честным. Величественный Вэнь-ван, в своём благоговении и уважении, был благородным человеком, который совершенствовал себя, как шлифуют драгоценный камень.

Он сделал шаг вперёд и твёрдо сказал:

— Птица знает, где сесть на дереве Вэнь-вана, а мы, будучи подданными, не проявляем уважения к правителю, будучи учениками, не проявляем честности. Если человек хуже птицы, то это действительно позор; стыдись, стыдись, и учись у Вэнь-вана.

Он глубоко поклонился.

Это было перед воротами экзаменационного зала, где находились восемнадцать наблюдателей, а за спиной — сотни экзаменуемых. Один неверный шаг, и все бы узнали, на что он способен. Неважно, правильно ли он решил задачу, но его смелость заслуживала уважения.

Более того, он решил задачу блестяще.

Не только блестяще, но и заставил некоторых экзаменуемых покраснеть от стыда, чуть ли не убежать, прикрывая лицо.

Как они могут угрожать главному наблюдателю, если не проявляют уважения к правителю и не честны с людьми?

Экзаменуемый Кун смотрел, как студенты один за другим подходили извиняться, получали письменные принадлежности и решали задачу на месте. Вспоминая, как он сам не смог даже понять, откуда взялась та фраза, он почувствовал, как его сердце окаменело.

Он даже возненавидел своего товарища.

Он же знал, что он не сможет решить задачу, но всё равно вышел и рассказал всем, как это сделать. Да, он заработал репутацию благородного человека, который не позволил одиннадцатому принцу потратить время впустую и не унижил студентов. Но те, кто действительно не смог решить задачу, не оказались ли они в смешном положении?

Экзаменуемый Кун, с трудом закончив ответ, глубоко осознал свои недостатки. Первые два предложения он потратил на то, чтобы описать, какими качествами должен обладать правитель, а затем несколько абзацев посвятил тому, как счастливы будут подданные под руководством такого правителя. Он закончил льстивыми словами, но не был уверен, пройдёт ли он.

Он был так устал, что больше не хотел стараться.

Экзаменуемый Кун подошёл к богатому дому, постучал, и через некоторое время слуга впустил его.

Здесь жила известная в столице вдова.

— Тётушка, я понял, я больше не хочу стараться...

Вдова, поглаживая его руку, улыбнулась:

— Хороший мальчик, десять дней — сто лянов, сезон — пять комплектов одежды. Три повозки,

два слуги.

— Тётушка!

— Ты всё ещё называешь меня тётушкой?

— Дорогая!

Вдова была действительно очень богатой. Экзаменуемый Кун получил от неё деньги, чтобы подкупить одного из наблюдателей и решить проблему с несданным экзаменом.

Раз начав, он продолжил. После того как экзаменуемый Кун принёс ещё одну крупную сумму, они быстро начали второе сотрудничество.

Наблюдатель пообещал, что обязательно позволит ему войти в экзаменационный зал, а за день до того, как его закроют, он отправился в резиденцию пятого принца — Цзян Синсю, став наблюдателем, поселился там для удобства — и, пока тот был невнимателен, с большим трудом нашёл готовые экзаменационные листы, запомнил несколько вопросов и дал их экзаменуемому для подготовки.

После того как наблюдатель, явно пытавшийся угодить, ушёл, Цзян Синсю отверг предложение подчинённых поймать его с поличным.

— Пусть утечка будет утечкой. Меня больше интересует, кто эта богатая вдова... кхм, эта вдова, которая финансирует наблюдателя?

Цзян Синсю серьёзно анализировал:

— Посмотрите на него, какой он уродливый. Если с неба упадёт пирог, то он упадёт в руки красавца. Разве не ради красивого лица и хорошего тела берут любовников? Чтобы за обедом, глядя на лицо, можно было съесть несколько порций? А зачем брать такого, как он? Это что, самоистязание? Худеете?

Он не верил, что экзаменуемый смог соблазнить богатую вдову.

Люди Цзян Синсю начали следить за вдовой, пытаясь выяснить, кто стоит за ней. А сам Цзян Синсю должен был вместе с другими семнадцатью наблюдателями заранее войти в экзаменационный зал. Затем им показали готовые экзаменационные листы.

Как только двери заперли, их нельзя было открыть, даже если бы начался пожар. Они должны были оставаться внутри три дня, чтобы никто не мог утечь вопросы.

На второй день после того, как наблюдатели вошли в экзаменационный зал, среди экзаменуемых начали распространяться экзаменационные вопросы.

Пятый принц приказал провести тщательное расследование, и в итоге всё свелось к экзаменуемому Куну. Утечка произошла из-за того, что он, будучи «честным парнем», сказал своим друзьям:

— Я расскажу вам секрет, только никому не говорите...

В результате большинство экзаменуемых узнали вопросы.

Пятый принц был в ярости, но наблюдатели уже были заперты в экзаменационном зале, и даже

если бы слухи немного просочились, изменить экзаменационные листы было уже невозможно. Он рискнул послать человека с тайным сообщением, но император перехватил его по пути и под предлогом «попытки вмешаться в экзамен» поместил под домашний арест.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16223/1457417>